

После возвращения на родину Цзи Хань немедленно был направлен в больницу для прохождения лечения. Руководство клиники закрепило за ним ведущего специалиста страны по неврологии — доктора Ли Вэня, который и возглавил лечебный процесс. Проведя детальное обследование, доктор Ли принял решение провести Цзи Ханю сложную и точную операцию.

В день хирургического вмешательства Гу Цзинчжэ практически полностью погрузился в состояние предельного напряжения и тревоги. Он шагал из стороны в сторону по коридору перед операционной, сцепив руки в замок, и временами бросал взгляды на массивные закрытые двери. В его сознании эхом отдавались прогнозы врачей и всевозможные риски, но еще сильнее в нем жило иступленное стремление к скорейшему выздоровлению Цзи Ханя.

Операция длилась несколько часов, и время казалось бесконечно долгим. Каждая секунда словно натягивала нервы Гу Цзинчжэ до предела. Наконец створки дверей распахнулись, и вышел доктор Ли. Несмотря на отчетливо видную на его лице усталость, легкая улыбка позволила Гу Цзинчжэ наконец-то выдохнуть и почувствовать, как отлегло от сердца.

— Операция прошла крайне успешно. Если не возникнет непредвиденных осложнений, к господину Цзи вернется чувствительность нижней половины тела. Дальше начнется этап наблюдения за реакцией нервной проводимости. Если всё пойдет по нашему сценарию, в дальнейшем господину Цзи потребуется лишь курс восстановления и реабилитации, и существует огромная вероятность того, что он сможет снова встать на ноги.

Голос Ли Вэня прозвучал как прекрасная музыка, заставив тяжелый камень рухнуть с души Гу Цзинчжэ. Тот был настолько взволнован, что едва мог говорить; с чувством глубокой благодарности он крепко пожал руку доктора, непрерывно благодаря его. Убедившись, что состояние Цзи Ханя стабильно, Гу Цзинчжэ тут же вошел в палату и остался дежурить у его постели. Заметив, что Цзи Хань, хотя и не пришел в сознание после наркоза, уже обрел здоровый цвет лица, Гу Цзинчжэ наконец озарил лицо умиротворенной улыбкой.

В последующие дни Гу Цзинчжэ старался организовывать свою работу прямо в больнице. Он перенес часть дел компании в клину и постоянно курсировал между кабинетом и палатой. Находя хоть немного свободного времени, Гу Цзинчжэ проводил его рядом с Цзи Ханем, рассказывал о прогрессе в лечении и подбадривал, настраивая на усердные занятия в период реабилитации. Даже когда Гу Цзинчжэ из-за работы был вынужден отлучаться, он обязательно оставлял круглосуточно дежурить в палате профессиональную сиделку и телохранителя, чтобы в любой ситуации Цзи Хань не чувствовал себя одиноким или беспомощным.

Дни шли за днями, и Цзи Хань шел на поправку так быстро, что это было заметно невооруженным глазом. К его нижней половине тела возвращалась чувствительность, и каждый день под руководством реабилитолога он тренировал ноги. За это время, терпеливо наставляемый Гу Цзинчжэ, он научился пользоваться смартфоном и искренне изумлялся достижениям прогресса.

Поначалу это крошечное устройство казалось Цзи Ханю чем-то чуждым, но со временем он постепенно распробовал все прелести цифрового мира. Гу Цзинчжэ помог ему установить множество приложений: для связи, для платежей, музыкальные, игры. Он подробно объяснял,

как пользоваться каждым скачанным чудом техники, и Цзи Хань быстро во всем разобрался. Единственное, что у него никак не получалось освоить, — это заказ еды на дом с доставкой. Гу Цзинчжэ подумал, что рядом с Цзи Ханем все равно кто-то постоянно находится, так что можно не заставлять его учиться этому, пусть просто играет в игры и развлекается.

В последнее время Цзи Хань увлекся игрой в конфетки. Когда эта игра только появилась, она была невероятно популярна в течение долгого времени, а позже ее постепенно вытеснили другие онлайн-проекты, но для такого новичка в цифровых технологиях, как Цзи Хань, подобные развлечения стали источником неиссякаемой радости. Он ежедневно штурмовал новые уровни и даже частенько хвастался перед Гу Цзинчжэ своими достижениями. Глядя на то, как любимый человек счастливо улыбается, Гу Цзинчжэ чувствовал, как уголки его губ сами собой поднимаются вверх, наполняя сердце тихим умиротворением и радостью.

Освоившись с телефоном, Цзи Хань начал изучать и другие его функции, особенно интернет-серфинг. Из чистого любопытства он ввел в поисковую строку имя Гу Цзинчжэ, желая узнать, через что тому пришлось пройти за эти годы. К его величайшему удивлению, информация в сети взбудоражила его душу шквалом бурных эмоций. Он узнал, что все эти годы Гу Цзинчжэ подвергался несправедливым нападкам в индустрии развлечений: злобной клевете, беспричинным обвинениям и даже массовой атаке платных ботов, которую конкуренты устроили ровно в полночь. Те не только чернили его репутацию, заявляя, будто он работал хостом в каком-то заведении, но и злонамеренно сливали в сеть его личные данные — номер мобильного телефона, домашний адрес и прочее, — чуть не разрушив карьеру Гу Цзинчжэ. К счастью, адвокат Чжоу отреагировал мгновенно: он тут же связался с юридическим отделом и правоохранительными органами, возбудив уголовные дела о клевете против тех профессиональных хейтеров. Заняв жесткую и бескомпромиссную позицию, Гу Цзинчжэ пресек любые попытки замять дело. В итоге интернет-тролли не только выплатили огромные компенсации, разорив свои семьи, но некоторые даже схлопотали тюремные сроки. Это так напугало недоброжелателей, что враждующие стороны поспешили лично явиться с извинениями, и на несколько лет вокруг Гу Цзинчжэ воцарился полный покой — никто больше не смел его трогать.

Читая эти новости, Цзи Хань испытывал самые противоречивые чувства. Он вспоминал, с какой нежностью и заботой Гу Цзинчжэ всегда относился к нему, ни разу при этом не заикнувшись о подобных неприятностях. Цзи Хань чувствовал себя перед ним в неоплатном долгу — не только за глубину его чувств, но и за то, что в момент, когда поддержка была нужнее всего, Гу Цзинчжэ молча вынес на своих плечах весь этот груз, ни единого раза не пожаловавшись.

Когда Гу Цзинчжэ вернулся в палату, Цзи Хань пристально посмотрел на него, и чувства, переполнявшие сердце, прорвались наружу. Срывающимся от подступающих слез голосом он с упреком произнес:

— Почему ты никогда мне не рассказывал, каково тебе приходилось все эти годы?

Гу Цзинчжэ сразу всё понял. Тихо улыбнувшись, он присел на край кровати, взял Цзи Ханя за руку и мягко проговорил:

— Всё это уже в прошлом, не стоит забивать этим голову. К тому же... я потрепал им нервы так сильно, что они отделались далеко не лучшим образом. — Гу Цзинчжэ нежно погладил лицо

Цзи Ханя, в глубине его глаз отражался только он один. — Я лишь хочу, чтобы ты жил в безопасности, остальное не имеет значения.

Цзи Хань был тронут до глубины души — слова казались излишними, он мог лишь крепко сжимать руку Гу Цзинчжэ. В этот миг их сердца стали еще ближе друг к другу, и никакие речи были уже не нужны.

Ночь сгушалась. Мягкий свет больничных ламп заливал палату, вокруг царила абсолютная тишина, нарушаемая лишь мерным гудением кондиционера, подчеркивающим ночное безмолвие.

Цзи Хань ворочался с боку на бок: выпавшись за день, он теперь никак не мог уснуть. Уставившись в потолок, он прокручивал в голове события последних дней, мысли роились в беспорядке, и сон окончательно уходил.

Гу Цзинчжэ спал очень чутко — малейшее движение Цзи Ханя тут же привлекло его внимание. Слегка приоткрыв глаза и глядя на Цзи Ханя, он заботливо спросил:

— Ханьхань, в чем дело? Тебе где-то больно или нездоровится?

Цзи Хань повернулся на бок лицом к Гу Цзинчжэ, покачал головой и тихо ответил:

— Нет, просто не спится.

Услышав это, Гу Цзинчжэ приподнялся на кровати и нежно провел ладонью по лбу Цзи Ханя, проверяя, нет ли жара или признаков недомогания. Убедившись, что состояние возлюбленного стабильно, он немного успокоился, но всё же с беспокойством поинтересовался:

— Наверное, переспал днем? Сходить заварить тебе теплого молока...

Цзи Хань протянул руку, перехватил запястье Гу Цзинчжэ и с легким капризом в голосе произнес:

— Не нужно. Ложись-ка лучше со мной.

Гу Цзинчжэ на секунду замер, а затем с легкой улыбкой кивнул:

— Хорошо, я побуду с тобой. — Он ловко откинул одеяло, бесшумно лег рядом и крепко прижал Цзи Ханя к груди.

Ощувив исходившее от Гу Цзинчжэ тепло, Цзи Хань почувствовал невероятное умиротворение. Устроившись головой у него на груди и прислушиваясь к ровному стуку сердца, он ощутил себя так, словно обрел самое надежное убежище во всем мире.

Желая помочь Цзи Хань расслабиться, Гу Цзинчжэ принялся непринужденно травить байки из

мира шоу-бизнеса, пытаясь отвлечь его мысли.

— Как-то раз я шел по красной дорожке и стал свидетелем невероятно комичной сцены, — улыбаясь, вспомнил он. — Две актрисы не поделили право закрывать дорожку и прямо за кулисами вцепились друг другу в волосы.

Цзи Хань не удержался от смеха:

— Серьезно? Драка на красной дорожке? Это же перебор!

Гу Цзинчжэ тоже рассмеялся:

— Самое удивительное, что я тогда подумал ровно о том же! Разве нельзя было просто пройти свой отрезок и разойтись? Зачем устраивать побоища? Но еще смешнее было то, что в драку ввязались их личные ассистенки — они сцепились все вместе в один большой клубок. Охрана даже не решалась их растаскивать, а я стоял рядом с отвисшей челюстью, просто в полном ступоре! Сяо Ян подгонял меня, говорил, что моя очередь выходить на дорожку, но мне так хотелось досмотреть шоу! В итоге она силой вытолкала меня вперед, так что концовку я пропустил, о чем до сих пор жалею.

Цзи Хань с легкой улыбкой покачал головой:

— Трудно представить, чтобы на столь официальном мероприятии разгорелся подобный фарс.

Обнимая Цзи Ханя, Гу Цзинчжэ с изрядной долей иронии в голосе заметил:

— И не говори. Наш шоу-бизнес порой бывает куда увлекательнее любых телесериалов.

Забавный рассказ заставил Цзи Ханя улыбнуться еще шире, и он с любопытством спросил:

— И что за две актрисы?

— Подожди, сейчас поищу. — Гу Цзинчжэ взял телефон, вбил в поиск оба имени, и поиск действительно выдал целую гору горячих новостей о той потасовке звезд.

Взяв телефон в руки, Цзи Хань изумленно ахнул:

— Да тут даже до журналистов снаружи дошло?

Гу Цзинчжэ громко рассмеялся:

— Поверь, там и за волосы таскали, и пинались вовсю, такие вопли стояли — нужно было быть глухим, чтобы ничего не услышать.

Глядя на фотографии на экране, Цзи Хань восхищенно покачал головой:

— Обе такие красавицы! И надо же было так ожесточенно драться. Как их зовут-то?

Гу Цзинчжэ ласково ущипнул его за нос:

— Что, приглянулась одна?

Он прекрасно помнил, что у Цзи Ханя до него было две девушки, и ориентацию того удалось изменить только после их знакомства, так что бдительность терять было нельзя ни в коем случае.

Цзи Хань бросил на Гу Цзинчжэ выразительный взгляд и прижался к нему еще теснее:

— Ну и жадина! С каких пор это было, а всё еще припоминаешь.

Гу Цзинчжэ и не думал по-настоящему злиться — ему просто нравилось подшучивать над ним. Видя искреннюю улыбку на лице любимого, он почувствовал глубокое облегчение. Тихим голосом Гу Цзинчжэ произнес:

— Знаешь, все эти годы, что бы ни происходило, я больше всего боялся, что мне некому будет рассказать обо всех этих глупостях и забавных вещах. Но теперь всё иначе: ты вернулся, и наконец-то есть с кем поделиться.

Слушая слова Гу Цзинчжэ, Цзи Хань ощущал всю искренность и теплоту, звучавшие в его голосе, и сердце его переполнялось нежностью. Он слишком хорошо знал характер и принципы Цзинчжэ: обладая невероятно жесткими личными границами, тот всегда держал людей на расстоянии. Даже с Сюй Чэнем — институтским товарищем и другом, с которым они были знакомы много лет, — было крайне трудно по-настоящему сойтись и пробиться к нему в душу. И тем не менее, единственным человеком, перед которым Цзинчжэ полностью раскрывался и не ставил никаких преград, был он сам. До сих пор Цзи Хань невероятно гордился этим.

Приподняв голову, он поцеловал Гу Цзинчжэ и мягко прошептал:

— Тогда впредь рассказывай мне обо всем почаще, не позволяй больше пропускать ни единой детали.

Гу Цзинчжэ кивнул и ответил на поцелуй:

— Обещаю. У нас впереди уйма времени, наговоримся вдоволь.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, а их души стали еще ближе.

<http://bllate.org/book/24672/2904708>